

© П.Г. НЕМАШКАЛОВ

paul_2@rambler.ru

УДК 947:371(470.6)2-29“18”

СТАНОВЛЕНИЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ДУХОВЕНСТВА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

АННОТАЦИЯ. Исследование посвящено одному из сложных вопросов в истории становления Русской православной церкви на Северном Кавказе в период Кавказской войны XIX века. Рассмотрены проблемы, препятствующие развитию просвещения в среде духовенства, его последствий в регионе.

SUMMARY. The research is devoted to one of the complicated questions in the history of Russian Orthodox Church formation in the North Caucasus during the Caucasian war of the 19th century. The author considers the problems standing in the way of educational development among clergy and the consequences of this process in the region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Северный Кавказ, история церкви, просвещение.

KEY WORDS. North Caucasus, history of church, education.

До начала 1940-х гг. Ставропольская духовная епархия входила в состав Донской епархии, ранее — Астраханской епархии, а в XIV и XV столетиях — в состав Сарайской епархии. Астраханский архипастырь не мог следить за церковною жизнью региона из-за отдаленности Кавказского края и отсутствия хороших, безопасных путей сообщения. Донской архипастырь не мог по тем же причинам входить во все условия жизни его и давать надлежащее направление. Вследствие чего в церковной жизни Северного Кавказа образовалось много особенностей, которые резко поражали своими крайностями каждого воспитанного в духе веры и благочестия постороннего наблюдателя. Особенности этими полна жизнь и населения, и духовенства Кавказского [1; 6-8]. Ставропольское духовное правление не имело возможностей ни материальных, ни физических для разрешения постоянно возникающих проблем.

На территории области Войска Донского в 1842 г. насчитывалось 390 церквей и 627 причтов, Кавказской области — 126 церквей и 180 причтов, Черномории — 66 церквей и 96 причтов. «Количество по пространству ими занимаемому не применительно для одного епархиального управления и недостаточное для образования двух». Начальник Кавказской области неоднократно высказывался о том, что «сие учреждение сверх удобства для местного духовного управления и облегчения сношения между духовными и гражданскими властями послужат к распространению христианской веры между племенами горских народов, сохраняющих христианские обычаи не во всем подавленные владычеством чуждого верования» [2; 1-2].

Учитывая возникающие сложности в управлении и «<...> по долгу своему, заботясь об удобнейших способах к назиданию православной духовной паствы и об учреждениях ее управления, Синод всегда признавал, сколько с древними обычаями и правилам церковными сообразно, столько для единообразия в церковном управлении для облегчения сношений полезным приводить пределы епархии соразмерно с пределами губерний и областей» [2; 1].

Согласно программе организации самостоятельной епархии, разработанной Синодом, Кавказская область и Черноморья выделялись из состава Новочеркасской епархии. Епархии присваивался третий класс и степень, после Сибирской епархии, с назначением содержания из казны по прилагаемому штату в размере 4 тыс. 989 руб. 23 коп серебром в год. Единовременно для приобретения принадлежностей архиерейского дома отпускалось из казны 3 тыс. руб. серебром. На основании установленных Законом правил к дому определялось положенное число служителей из крестьян, отводилось по близости и удобном положении количество земли с угодьями, мельница и рыбные промыслы. При этом вопрос об открытии в Ставрополе семинарии откладывался до того времени «<...> когда откроется к образованию ее достаточное число учеников и другие нужные способы» [2; 2-3].

На этой программе реорганизации 4 апреля 1842 г. последовала собственноручная государя императора подпись «<...> быть по сему, а архиепископу Новочеркасскому именоваться Донским и Новочеркасским, другому же Кавказским и Черноморским» [2; 3].

Священники становились основными проводниками грамотности. В светских учебных заведениях они могли преподавать Закон Божий. В церковно-приходских школах, нередко построенных и содержавшихся на средства клира, обучали детей грамоте, арифметике, религиозно-нравственным началам.

Благочинные при обозрении подведомственных им церквей наблюдали отсутствие во многих из них книг догматического, исторического и нравственного содержания, духовных периодических изданий. И причина была не в отсутствии интереса к чтению, а в недостатке личных денежных средств у священников. Доход прихода, собственно и самих священнослужителей, напрямую зависел от благосостояния общества, поэтому неурожайные годы приводили к ограничению возможностей просвещения.

В формировании церковных и личных библиотек не последнюю роль играли распоряжения епархиального начальства. На страницах «Ставропольских епархиальных ведомостей» публиковались всевозможные объявления о выходе новых духовных книг, клирики приглашались к подписке на периодические издания. На многих таких объявлениях стояла резолюция Его Преосвященства: «Духовенству Ставропольской епархии рекомендуется выписывать <...>».

На Северном Кавказе широкое распространение получило сектантство, которое, по мнению Синода, являлось «заблудшими от истиной веры». В помощь священнослужителям для просвещения таковых нередко безвозмездно посылались различные книги-наставления. При этом они не предназначались для широкой огласки среди прихожан и даже церковнослужителей, приходские священники только лично сами могли их читать, и присылались они непосредственно в ведомства консисторского благочинным «в приходы в коих находятся раскольники» [3; 1].

Консистория часто получала отношения редактора синодальной типографии господина статского советника Тимофея Крылова с приложением объявлений для извещения священно и церковнослужителей, не пожелает ли кто из них выписывать значащиеся в оном книги. Консистория их рассылала в духовные правления и благочинные ведомства с тем, чтобы «они объявили священно и церковнослужителям, не пожелает ли кто из них выписывать значащиеся в объявлении книги». Стоимость издания зависела от пожелания заказчика: «на хорошей веленой бумаге «рояль» — 10 руб.; на веленой «лучшей» — 15 руб.; на веленой «самой лучшей» — 20 руб. ассигнациями», за пересылку и доставку оплата производилась отдельно [4; 2]. Нередко Консистории приходилось требовать возврата задолженностей за выписанные книги священнослужителями.

Личные библиотеки духовенства начинали формировать в стенах учебных заведений, у них уже тогда имелась определенная подборка книг. Вначале это были в основном учебные издания, некоторые из которых преподаватели требовали иметь в личном распоряжении. В то время книги трудно было приобрести в провинции, приходилось их выписывать из Москвы и Петербурга.

Сохранились письма к В.Ф. Золотаренко, в которых племянники-семинаристы не раз просили выслать им в Ставрополь учебники, книги по истории церкви и гражданской истории, по русской словесности, философии [5; 43, 48-50, 54 об, 63-64] «<...> между прочим, сколько существенного теряет училище, не имея у себя хороших, доступных для детского возраста книг; от скудности библиотеки происходит в детях недостаток ко чтению, а от этого недостатка замедляется их развитие как прискорбно; в свободное от уроков время ученик и рад бы заняться чтением; но у него недостает самого главного — книги, которая возбудила бы в нем любознательность и любовь к науке. Чрез это ученик лишается возможности обогатить себя самостоятельно добытыми познаниями, погружается со временем, против своей воли, в бездействие; время, хотя и свободное, тем не менее данное ученику не для растрат, проходит даром и без всякой для него пользы, а потеря времени невозвратима. Время есть драгоценный дар Божий, в употреблении которого придется дать строгий отчет. Вот соображения, которые привели нас к мысли о необходимости завести при училище ученическую библиотеку и снабдить ее такими книгами, которые бы сколько были занимательны и доступны для детского понимания, столько же имели благотворное влияние и на развитие учеников. Мы искренно желаем осуществления <...> своей мысли, но как осуществить ее? Полагаться на одни свои учительские средства было бы с нашей стороны мечтою, заблуждением: ожидать помощи от казны не осмеливаемся, так как у нее и без того есть много <...> нужд» [6; 55].

За каждым богослужением на священников возлагалась обязанность произносить «слова» и «поучения». Для подготовки они пользовались готовыми печатными текстами из различных духовных журналов, собраний поучений известных проповедников. Наиболее образованные писали тексты сами. Вообще, проповедническая деятельность требовала от священника умения говорить живо и занимательно, владеть ораторскими приемами. Вот таких «способных» священников редакции журналов приглашали к сотрудничеству, просили присылать свои статьи [7; 65об-66].

И после ухода в заштат священнослужители не прекращал своей активной просветительской деятельности.

Священник Евфимий Тимофеевский призывает «сверстником по службе» остаток своих сил и далее использовать в деле просвещения народа. Он предлагает им вести религиозно-нравственные беседы и чтения, создавать «<...> общества любителей публичных чтений», организовывать дешевую книжную торговлю в селе, открывать библиотеки и тем самым положить «начало домашне-семейному чтению в селе» [8; 1059-1064].

Заводимые при церквях домашние учебные заведения для первоначального обучения поселянских детей могли приобретать за счет церковной кошелевой суммы учебные книги: азбуку, часослов, псалтырь и начатки христианского учения. Данные книги считались церковной собственностью. Если родители желали, чтобы их дети проходили обучение по старопечатным книгам, то они должны были представлять их лично. При этом нужно отметить, что если раскольники настаивали на обучение своих детей по книгам старопечатным, изданиям единоверческой типографии, священнослужители не могли им в этом препятствовать [9; 3-4].

На страницах «Ставропольских епархиальных ведомостей» не раз поднимался вопрос об открытии народных библиотек и читален. И хотя во многих школах, как министерских, так и церковно-приходских, имелись библиотеки, но они удовлетворяли потребность только учащихся. Да и сами дети по окончании школы, не имея возможности заниматься самообразованием, нередко забывали, чему она их научила, отвыкали писать и читать. Комплектовать фонды таких библиотек предлагалось по всем отраслям знания [10; 243-245].

Первая революция подстегнула решение данного вопроса. В январе 1906 г. Ставропольская духовная консистория, признавая весьма желательным и полезным открытие при церквях народных библиотек-читален, разрешила духовенству епархии, где позволяли местные условия, открывать народные библиотеки-читальни. При этом рекомендовалось передавать из фондов церковных библиотек во вновь открываемые все подходящие книги. На первоначальную обстановку выписку книг разрешалось одновременно расходовать из церковных сумм по 100 руб., а для дальнейшего пополнения библиотек — до 50 руб. ежегодно. Но с условием, чтобы выписываемые книги были только религиозно-нравственного, а периодические издания — духовного содержания. Заведующему библиотекой полагалось выдавать вознаграждение 30 руб. в год. Вся ответственность и наблюдение за библиотеками-читальнями возлагались на настоятелей церквей и благочинных. Последние в своих поездках по благочинию должны были обращать на библиотеки особое внимание, а отчет об их работе помещать в своем годовом отчете о состоянии благочиния [11; 121-122].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Речь по случаю празднования Кавказскою, ныне Ставропольскою, семинарию пятидесятилетнего юбилея // Ставропольские Епархиальные ведомости. 1897. № 1. С. 6-8.
2. ГАУ ГАСК. Ф 90. Д. 1548. Л. 1-3.

3. ГАУ ГАСК. Ф. 90. Д. 836. Л.1.
4. ГАУ ГАСК. Ф. 90. Д. 890. Л.2.
5. ГАУ ГАКК. Ф. 770. Оп. 1. Д. 2. Л. 43, 48-50, 54 об, 63-64.
6. Финогина Л.С. Роль духовенства в формировании книжной культуры Кавказской (Ставропольской) епархии (XIX—начало XX в.) // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность / сборник статей. Вып. 3. Краснодар: изд-во КГУКИ, 2005. 384 с.
7. ГАУ ГАКК. Ф. 752. Оп. 1. Д. 1. Л. 65об-66.
8. Ставропольские епархиальные ведомости. 1902. № 18. С. 1059-1064.
9. ГАУ ГАСК. Ф. 90. Д. 975. Л. 3-4.
10. Ставропольские епархиальные ведомости. 1898. № 5. С. 243-245.
11. Ставропольские епархиальные ведомости. 1906. № 3. С. 121-122.